

Егоров С.Е.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.56.137-157

Механизм применения общепризнанных принципов и норм о правах человека в уголовном процессе России

Аннотация: Обеспечение и защита прав и свобод граждан - это самостоятельные виды деятельности, осуществляемые правоприменителями.

Обеспечение и защита - это элементы единого механизма гарантирования прав граждан.

Посредством обеспечения и защиты прав достигается «действенное осуществление гражданских, политических, социально-экономических и других прав и свобод», т.е. достигается реализация общепризнанного принципа уважения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека; механизм применения; механизм реализации; международное право; российский уголовный процесс; Конституция РФ; общепризнанные принципы и нормы о правах человека.

В юридической науке отдельным аспектам применения норм международного права в уголовном процессе России посвящены работы Е.В. Быковой, Г.В. Дашкова, В.Н. Кудрявцева, Е.Г. Ляхова, С.А. Лобанова, Н.И. Марышевой, З.А. Николаевой, В.П. Панова, Н.В. Радужной, К.С. Родионова и др.

В 1999 г. В.М. Волженкиной защищена кандидатская диссертация на тему: «Применения норм международного права в российском уголовном процессе». Однако акценты в этой, безусловно, интересной, работе ее

---

* **Егоров Сергей Евгеньевич** - кандидат юридических наук, доцент, зам. начальника управления методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: mopi_sid@yahoo.com

автором делается на практике применения норм международного права, а именно:

- применение иностранного законодательства в российском уголовном процессе;
- направление и выполнение процессуальных поручений в порядке оказания правовой помощи;
- выдаче;
- уголовном преследовании;
- передаче предметов;
- передаче осужденных иностранными судами в страну своего государства [1, с. 18-21].

Вместе с тем механизм применения общепризнанных принципов и норм, образующих стандарты прав человека в уголовном процессе России специальному исследованию не подвергался.

Более того, по замечанию О.А. Чванова, изучавшего общетеоретические проблемы механизма правоприменения «рассмотрение применения права в качестве особого механизма не получило в научной литературе достаточного освещения» [12, с. 42].

При всем том, при разборке проблем уголовного процесса механизм правоприменения не оставлялся учеными без внимания. Так, в 1993 г. свет увидела монография Р.Х. Якупова «Правоприменение в уголовном процессе России» в которой, в числе прочего, выделяются и рассматриваются стадии механизма правоприменения [13, с. 43-44]. Анализируя юридическую сущность механизма правоприменения Р.Х. Якупов счел необходимым обратить внимание на то, что это категория условная и представляет из себя «механизм реализации, осуществления права» [13, с. 41]. Заметим механизм правоприменения в уголовном процессе это и механизм реализации. В подобном выводе ученый не допускает никакого смешения понятий. Дело в

том, что следует иметь в виду общеметодологические значения положения общей теории права, в соответствии с которыми «существует целый ряд правовых норм, особенно процессуальных, реализация которых возможна только через правоприменительную деятельность» [12, с. 33].

В международном публичном праве, в свою очередь, под реализацией понимается «воплощение норм международного права в поведении, деятельности государств и других субъектов, т.е. практическое осуществление нормативных предписаний» [7, с. 131]. С учетом специфики норм международного права их осуществление предполагает наличие внутригосударственного и международного механизмов реализации [7, с. 134].

С учетом предмета предпринимаемого исследования его составной частью должен быть внутригосударственный механизм реализации. В рамках этого механизма процесс реализации предполагает два вида деятельности:

- правовое и организационное обеспечение реализации - правообеспечительное нормотворчество, контроль, правоприменение. Результатом такой деятельности являются правовые акты либо нормативные, либо индивидуального регулирования (применения);

- непосредственная фактическая деятельность по достижению социально значимых результатов [7, с. 132-133].

Представляется, что содержание вышеприведенного внутригосударственного механизма хотя и является достаточно определенным, но нуждается в уточнении. Дело в том, что общепризнанные принципы и нормы и работы на основе этих принципов и норм, стандарты прав человека в уголовном процессе являются процессуальными по своей природе нормами и стандартами.

Поэтому правильнее, точнее говорить не о внутригосударственном механизме реализации этих норм, а о внутригосударственном механизме

применения. Данный вывод базируется на результатах исследования Р.Х. Якупова и общеметодологических положениях общей теории права.

В таком случае особенностью механизма применения общепризнанных принципов и норм о правах человека (стандартов прав) в уголовном процессе России будет то, что субъектом правового и организационного обеспечения применения будет выступать государство в лице законодателя. Субъектами непосредственной фактической деятельности по достижению социально значимых результатов в уголовном процессе будут выступать государственные органы в лице должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Итак, первой составной частью внутригосударственного механизма применения общепризнанных принципов и норм о правах человека в уголовном процессе России выступает правотворчество. Его существенной особенностью на современном этапе правовой реформы является то, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [3, с. 82]. При этом автором Комментария к Конституции Российской Федерации указывается на то, что законодатель, определяя юридические методы и средства, гарантирующие соблюдение прав человека, должен учитывать требования и стандарты, закрепленные в международно-правовых документах [3, с. 83].

Следовательно, применение в правотворчестве стандартов прав человека в уголовном процессе России должно быть его неотъемлемой частью.

В силу сказанного самостоятельной задачей проводимого исследования выступает сравнительный анализ сформулированных общепризнанными границами и нормами международного права стандартов прав человека с гарантиями прав человека, закрепленными российским законодателем в

Конституции Российской Федерации и в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Второй самостоятельной задачей исследования следует признать анализ особенностей непосредственного применения общепризнанных принципов и норм международного права, образующих стандарт прав человека в уголовном процессе России. Механизм непосредственного применения конституционных норм и уголовно-процессуальных норм не входит в предмет исследования данной статьи.

Первым из общепризнанных принципов особенности применения которого российским законодателем необходимо проанализировать является принцип уважения прав и свобод человека.

Данный принцип, как это уже отмечалось ранее, по своей юридической природе представляет собою норму-цель. Назначение таковых норм-целей определять основные направления развития общества и государства, его задачи, давать ориентацию для законодательной деятельности. Закрепляются нормы-цели, как правило, в преамбуле закона [11, с. 95].

Ознакомление со вступительной частью (преамбулой) Конституции Российской Федерации показывает, что в ней сформулирован ряд целей, к осуществлению которых стремится законодатель. При этом текстуально в преамбуле Основного закона не идет речи о принципе уважения прав и свобод человека. Законодатель использует иную формулировку - «утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие» [3, с. 11]. Вместе с тем не следует забывать, что в согласованное на международной арене понимание принципа уважения прав и свобод человека включается обязанность государств поощрять и развивать действенное осуществление гражданских, политических, социально-экономических и других прав и свобод [10, с. 24].

Теперь уместно заметить, что в «Толковом словаре русского языка» глагол «утверждать», «утвердить» означает «прочно укрепиться, установиться, окончательно установить, принять, официально оформить» [9, с. 842]. В соответствии с этим же словарем «осуществить - привести в исполнение, воплотить в действительность» [9, с. 465].

С учетом приведенного толкования глаголов «утверждать» и «осуществлять» становится совершенно очевидным, что конституционная цель утверждения прав и свобод человека, т.е. окончательного их установления, предполагает воплощение этих прав в действительность.

Следовательно, цель утверждения прав и свобод человека, закрепленная в преамбуле Конституции Российской Федерации предполагает наличие у государства обязанности поощрять и развивать действенное осуществление гражданских, политических, социально-экономических и других прав и свобод. И такая обязанность, действительно, закрепляется в ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [3, с. 19].

Таким образом, общепризнанный принцип уважения прав и свобод человека, фактически находит свое закрепление во Вступительной части российской Конституции и ее статье второй.

Обращает на себя внимание то, что на высшем законодательном уровне в качестве основной гарантии осуществления прав и свобод человека определяется функция защиты прав человека.

С подобными конституционными предписаниями вполне согласовываются положения одобренной 24 октября 1991 г. высшим законодательным органом России Концепции судебной реформы. Эта Концепция рассматривает уголовное судопроизводство в качестве важнейшего и безальтернативного механизма «... защиты основных прав и

законных интересов граждан в экстремальной ситуации преступного правонарушения» [6, с. 7].

С учетом требований Конституции и Концепции в 1992-2001 гг. в действовавший на тот момент Уголовно-процессуальный кодекс России был внесен ряд радикальных изменений, направленных, в том числе, на расширение процессуальных прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и гарантий этих прав. Иными словами, были предприняты законодательные усилия, направленные на формирование действенного механизма защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Тем не менее, уголовно-процессуальный механизм защиты так и не стал действенным гарантом прав граждан. Подтверждением тому являются данные уголовной статистики периода 1997-2001 годов. В эти годы статистикой фиксируется абсолютный прирост числа зарегистрированных преступлений. К примеру, было зарегистрировано:

1. Преступлений против жизни и здоровья: 1997 г. - 268780; 1998 г. - 274594; 1999 г. - 298418; 2000 г. - 296072; 2001 г. - 300479.

2. Преступлений против свободы, чести и достоинства личности: 1997 г. - 8258; 1998 г. - 12030; 1999 г. - 18472; 2000 г. - 18578; 2001 г. - 15023.

3. Преступлений против конституционных прав и свобод человека: 1997 г. - 3471; 1998 г. - 4760; 1999 г. - 5307; 2000 г. - 6105; 2001 г. - 6354 [2, с. 546-548].

Представляется, что реальное несрабатывание механизма защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве, показанное статистикой обуславливается несколькими причинами, а именно:

1. Для правоприменителей, в частности должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, конституционные категории «человек», «его права и свободы, являющиеся высшей ценностью», воспринимаются как декларативные.

Вывод о наличии такой причины основан на следующем мнении, высказанном авторитетным коллективом ученых института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. «Правоприменители, воспитанные в условиях авторитаризма, приучены рассматривать Конституцию как нечто далекое от их повседневной деятельности, как политическую декларацию, не имеющую для них практического значения. Нормативное значение для практиков имеет прежде всего акт непосредственно вышестоящего субъекта управления, а из общенормативных источников — акт своего ведомства. В лучшем случае они соизмеряют свои действия с текущим законом, содержащим конкретные нормы. Это, к сожалению, относится и к судьям, в том числе судьям высшего ранга, и к руководителям исполнительных органов» [4, с. 31].

2. Концептуальное закрепление в качестве основного гаранта прав человека и гражданина одного лишь механизма защиты не верно. Это дезорганизует деятельность правоприменителей и в конечном итоге не гарантирует права и свободы человека и гражданина.

Подобное заключение сделано из анализа комментария к ст. 18 Конституции РФ, подготовленного отделом систематизации законодательства и правовой информации Государственно-правового управления Президента Российской Федерации. «Законодательные и иные нормативные юридические акты государства, - определяет комментарий, - крайне многообразны, регулируют самые различные сферы общественных отношений. И в таком их разнообразии приоритет принадлежит правам и свободам человека и гражданина, которые должны выступать главным ориентиром законодательной и правоприменительной практики. Смысл и содержание законов, их применение выверяются тем, насколько они соответствуют обеспечению прав и свобод человека и гражданина» [5, с. 127].

Следовательно, для правоприменителей другой, кроме защиты, главной целью их деятельности должно выступать обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Закономерно возникает вопрос о содержании правовой категории «обеспечение». По мнению Н.В. Витрука обеспечение основных прав и свобод человека есть их гарантирование, и как самостоятельный вид деятельности обеспечение имеет следующие разновидности:

1. Оно осуществляется в виде деятельности в различных сферах общественной жизни по развитию экономики, совершенствованию социальной структуры общества, его политической системы, т.е. в виде деятельности по сознательному и планомерному совершенствованию общих (экономических, социальных, политических) гарантий реализации неотъемлемых прав человека. Субъектами этого вида деятельности выступают как само государство, все его органы, так и другие звенья политической системы, общества (например, политические партии, общественные правозащитные движения).

2. Самостоятельный вид обеспечения составляет законодательная деятельность государства по созданию и совершенствованию юридических средств, которые призваны непосредственно обеспечить правомерную реализацию, а в необходимых случаях и защиту неотъемлемых прав и свобод человека.

3. В обеспечительной деятельности особое место занимает правоприменительная деятельность компетентных государственных органов. Выносимый при ее осуществлении правоприменительный акт выступает юридическим фактом в процессе непосредственной реализации личностью своего права или свободы.

4. Специфическим видом обеспечения является организационная деятельность тех или иных субъектов права, направленная на эффективное

использование общих и социальных гарантий в целях создания благоприятных условий и организации самого процесса реализации личностью своих прав и свобод. Организационная деятельность, хотя иногда не воплощена в правовые формы, осуществляется при строжайшем соблюдении относящихся к ней требований законов.

5. К сфере обеспечения прав и свобод следует отнести профилактическую деятельность, имеющую своей целью предупреждение правонарушений. Она предполагает выявление и устранение причин и условий, ведущих к правонарушениям.

6. В качестве видов обеспечительной деятельности могут быть названы также воспитательная, информационно-консультационная и другие [8, с. 12-14].

Библиография

1. Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практика). Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999.

2. Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М., 2003.

3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. М., 1996.

4. Конституция, закон, подзаконный акт. М., 1994.

5. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под общ. ред. Б.М. Топорина. М., 1994.

6. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.

7. Международное право: Учеб. для вузов / Под ред. Г.В. Игнатенко. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1995.

8. Обеспечение и охрана советской милицией конституционных прав и свобод граждан. М., 1988.

9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. дополн. М., 1999.

10. Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов / Сост. Л.Н. Шестаков. М.: 1990.

11. Сравнительное конституционное право. М., 1996.

12. Чванов О.А. Механизм правоприменения. Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1995.

13. Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М.: МВШМ МВД РФ, 1993.